

ПРАВА

LAW

УДК 342.72
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-1-74-79>

Поступила в редакцию 23.06.2025
Received 23.06.2025

О. У. Шаро

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА
И ПРЕПОДАВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. В современных условиях вопрос установления границ конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания выходит на передний план в актуальной повестке юридического сообщества. Повсеместное развитие искусственного интеллекта и новых форм преподавательской активности бросает вызов прежнему законодательному регулированию, которое должно своевременно отвечать на возникающий общественный запрос. Ориентированное воздействие конституционно-правовых норм на общественные отношения, возникающие из сути творческого акта и преподавательской деятельности, подразумевает неукоснительное соблюдение принципов Основного Закона. Текущее законодательство, раскрывая содержание отдельных дефиниций, а тем более устанавливая пределы осуществления творчества и преподавания, не может ни при каких обстоятельствах входить в коллизию с основополагающими конституционными положениями. Статья 23 Конституции Республики Беларусь допускает ограничение прав и свобод человека в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты поименованных в диспозиции данной нормы охраняемых конституционных интересов. В представленной статье раскрываются отдельные теоретико-прикладные проблемы определения пределов конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания, провозглашенной Конституцией, исходя из критериев правового государства и не свойственного сегодняшнему дню правового опыта, имевшего место в период существования Советского Союза.

Ключевые слова: свобода творчества и преподавания, конституционализация, права человека, пределы прав и свобод, закон

Для цитирования: Шаро, О. У. Теоретико-прикладные проблемы определения пределов конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания в Республике Беларусь / О. У. Шаро // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 1. – С. 74–79. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-1-74-79>

Otto U. Sharo

Belarusian State University, Minsk, Belarus

**THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF DETERMINING
THE LIMITS OF CONSTITUTIONAL REGULATION OF FREEDOM OF CREATIVITY
AND TEACHING IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. In modern conditions, the issue of establishing the boundaries of constitutional and legal regulation of freedom of creativity and teaching is at the top of the agenda of the legal community. The widespread development of artificial intelligence and new forms of teaching activity challenges the previous legislative regulation, which should respond in a timely manner to the emerging public demand. The oriented impact of constitutional and legal norms on social relations arising from the essence of the creative act and teaching activity implies strict observance of the principles of the Basic Law. Current legislation, by revealing the contents of individual definitions, and even more so by setting limits on creativity and teaching, cannot under any circumstances conflict with the fundamental constitutional provisions. Article 23 of the Constitution of the Republic of Belarus allows for the restriction of human rights and freedoms in cases provided for by law in order to protect the protected constitutional interests mentioned in the provision of this provision. The presented article reveals some theoretical and applied problems of determining the limits of constitutional and legal regulation of freedom of creativity and teaching, proclaimed by the Constitution, based on the criteria of a rule-of-law state and the legal experience that took place during the existence of the Soviet Union, which is unusual for today.

Keywords: freedom of creativity and teaching, constitutionalization, human rights, limits of rights and freedoms, law

For citation: Sharo O. U. Theoretical and applied problems of determining the limits of constitutional regulation of freedom of creativity and teaching in the Republic of Belarus. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 1, pp. 74–79 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-1-74-79>

Введение. Реализация свободы творчества и преподавания традиционно происходит между Сциллой и Харибдой юридических препонов, как условных (оценочных суждений, рекомендаций профессионального сообщества и др.), так и императивных. В. А. Лебедев отмечает: «Государство формирует запреты, направленные на защиту свободы всех членов общества; подобного рода ограничения объективно необходимы. Ограничения свободы личности посредством права вполне разумны, когда они соответствуют уровню политического, правового и нравственного сознания людей в обществе» [1, с. 132].

Вместе с тем П. А. Баранов затрагивает вопрос общетеоретической проблемы злоупотребления правом в контексте рассмотрения вопроса об ограничениях прав и свобод человека [2, с. 69]. Любой автор творческого произведения (художник, режиссер, писатель, ученый, преподаватель и др.) в процессе реализации идейного замысла может позволить себе выход за условные границы дозволенного, устоявшегося в творческой (научной, культурной, художественной и др.) практике и общепринятого в среде профессионалов определенной сферы, любителей. Творчество – это всегда создание чего-либо нового. Тем не менее новое творческое содержание далеко не всегда представляет собой злоупотребление конституционным правом на свободу творчества и преподавания, образуя при этом угрозу защищаемым конституционным ценностям.

Основная часть. Можно согласиться с суждением российского конституционалиста Н. С. Бондаря о том, что «ценностная значимость присуща не только Конституции в целом, но и конкретным нормам Основного Закона, которые являются в этом случае отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни, о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т. д.» [3, с. 10]. Правовая природа конституционно-правовых пределов реализации прав и свобод, описанных в статье 23 Конституции (национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровье населения, права и свободы других лиц), содержит основания, обеспечивающие защиту личности, общества и государства от инсинуаций, которые под мнимым предлогом осуществления творчества и преподавания на самом деле направлены на реализацию иных, не связанных с творчеством и преподаванием стремлений.

В контексте определения пределов конституционного права на свободу творчества и преподавания на теоретическом и практическом уровнях могут возникнуть некоторые проблемы, что объясняется особой спецификой творческой и преподавательской деятельности. В обществе, где не сформирована конституционная традиция приоритета творческого акта в его противостоянии с существующими запретами, конкретные пределы реализации поименованного конституционного права неизбежно будут сопряжены с проблемами в части теоретико-прикладного обоснования возможности таких пределов. Несмотря на фактическое отсутствие специальных работ в науке конституционного права Республики Беларусь, вопрос теоретико-прикладных проблем определения пределов конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания не теряет своей актуальности. Разделяя подходы, установленные в конституционно-правовой науке, и учитывая взаимосогласованность статей 23 и 51 Конституции, изложим правовую позицию о проблемах определения пределов конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания в Республике Беларусь.

Национальная безопасность – это конституционно-правовой институт, упомянутый в статье 23 Конституции. В апреле 2024 г. Всебелорусское народное собрание своим Решением утвердило Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Среди стратегических национальных интересов, в соответствии с положениями Концепции, выделяются следующие: сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа,

развитие современного культурного пространства страны, защита исторической памяти (подпункт 3 пункта 8); совершенствование научно-технологического и образовательного потенциала (подпункт 7 пункта 8); благополучие граждан, создание комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала (подпункт 8 пункта 8). В соответствии с пунктом 11 Концепции, основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, укрепление патриотизма (подпункт 4 пункта 11). Согласно подпункту 3 пункта 12 указанного акта, развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, укрепление патриотизма названы в качестве основных национальных интересов в социальной сфере. Основными угрозами национальной безопасности, согласно Концепции, признаются среди прочего посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь (подпункт 1 пункта 29); вмешательство извне во внутренние дела, навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам (подпункт 2 пункта 29); проявления экстремизма в любых его формах, в том числе терроризма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, возникновение массовых и иных беспорядков, в результате которых создается опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства (подпункт 3 пункта 29).

Единая содержательная линия Концепции, как представляется из анализа ее норм, нацелена на защиту конституционного права на свободу творчества и преподавания. Возможность реализации себя в творчестве и преподавании для каждого – залог эффективного развития белорусского государства. Однако, затрагивая аспект уголовно-правовой политики, обратим внимание на то, что статья 51 Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающая лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве вида наказания, не предусматривает законодательно никаких ограничений для назначения судами запрета на осуществление творческой деятельности. Суд вправе назначить запрет на осуществление художественного, научного или публицистического творчества. А ведь творческая деятельность гарантирована Конституцией. В отношении преподавательской деятельности применение уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью всецело оправдано, несмотря на объективно имеющуюся значительную творческую составляющую в преподавании. Связана данная парадоксальность с неразрывно сопутствующими преподаванию юридическими обременениями, непосредственным взаимодействием преподавателя и обучающегося в ходе трудовой практики. Отметим, что указанное не отменяет творческой составляющей в преподавании, а, наоборот, обосновывает эту деятельность с присущими ей особенностями, что целиком соответствует конституционно-правовому изложению единенности в рамках одной нормы категорий «творчество» и «преподавание» в соответствии с частью второй статьи 51 Конституции. Применительно к тем случаям, когда противоправные действия преподавателя способны принести вред обучающемуся, закон допускает лишение лица права заниматься преподавательской деятельностью с целью защиты прав и свобод других лиц. Судом должно быть приведено убедительное обоснование того, что лишение права на занятие преподавательской деятельностью безусловно необходимо для защиты прав и свобод других лиц.

Нравственность и общественный порядок в Республике Беларусь защищены Конституцией. Учитывая согласованность вышеназванных конституционных принципов и норм со свободой творчества и преподавания, конкретная ситуация, при которой в творческом произведении происходит демонстрация всего того, что условно способно нарушить общественную нравственность, в целом не может служить единственным и достаточным основанием для предпринятого ограничения свободы творчества и преподавания в интересах защиты нравственности, если соблюдены все необходимые требования, установленные, в частности, положениями Кодекса Республики Беларусь о культуре, Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», Закона Республики Беларусь «О правах потребителей», иными актами законодательства, касающимися введения возрастных ограничений для публичной демонстрации подобных

произведений. Вместе с тем следует признать, что никто не вправе ограничить свободу творчества и преподавания, основываясь на личностных представлениях об эстетических формах возможного в творчестве. Если автору творческого произведения не хватает художественных средств для пристойного изложения материала и он вынужденно прибегает к антираввенным формам, это свидетельствует об утрате автором своего таланта, а не о наличии законного основания ограничения конституционных прав и свобод.

Полагаем, что такие основания ограничений прав и свобод, как защита нравственности и общественного порядка, предусмотренные статьей 23 Конституции, представляют общее содержательное наполнение, в рамках которого ограничение свободы творчества и преподавания в интересах общественного порядка совершаются методами административно-правового, в некоторых случаях и уголовно-правового принуждения, а в интересах защиты нравственности – методом запрета (отмены), реализованным посредством как юридических, так и профессионально-этических оценок творческого сообщества. В данной связи можно отметить, что применяемые ограничительные меры в отношении свободы творчества и преподавания человека, необходимые для достижения конституционной цели общественного порядка, являются достаточными не только для исходной цели, но и для достижения цели защиты нравственности. При этом, признавая уникальность творчества, нельзя, по нашему мнению, отождествлять реальную действительность с совершающим действием в границах творческого акта. Отграничения указанных понятий сложны в восприятии и трудноосуществимы на практике. Было бы полным абсурдом обвинить в убийстве художника, пишущего картину о войне, на полотне которой изображен человек, стреляющий в другого человека. Автор создает творческую реальность (ирреальность), реализуя естественное право на свободу творчества и преподавания, и, в конечном итоге, имеет все юридические возможности для того, чтобы реализовать это право по своему личному усмотрению, не оглядываясь на неустановленные нравственные догмы и практику, одобряемую в текущем историческом моменте отдельной группой ангажированных экспертов творческой сферы.

Ангажированность (от франц. *engagement* – вовлеченность) – термин, введенный в научный оборот философом Жаном-Полем Сартром. Б. И. Кононенко лапидарно определяет ангажированность как сознательно выбранную позицию [4]. Б. М. Бим-Бад пишет, что вовлеченность (ангажированность) есть глубокая внутренняя связь личности с социально-политическими структурами и окружающим их морально-психологическим климатом, одна из характеристик процесса осуществления активной жизнедеятельности, противоположность инертности, равнодушию, аполитичности. Вовлеченность (ангажированность) – неустранимая характеристика деятельности творческой личности. Вовлеченность (ангажированность) в позитивную социальную и политическую жизнь общества представляет собой одну из целей воспитания и обучения [5, с. 38]. Полагаем, что ангажированность в правоприменительной практике (ситуативная или постоянная) государственного органа или должностного лица при принятии им решений о возможно допустимом ограничении свободы творчества и преподавания влечет существенный вред институту прав человека, подменяет собой законность, справедливость и гуманизм, что априори недопустимо в конституционном государстве.

Хрестоматийный пример неправомерности и ангажированности при преследовании цели защиты нравственности связан с историей так называемого «полочного кинематографа» [6]. В конце 1970-х гг. кинорежиссер Н. В. Обухович получил творческое задание от Ленинградской студии документальных фильмов (ЛСДФ) снять агитационный фильм о жизни советских трудающихся легкой промышленности. Съемки фильма проходили в г. Иваново (РСФСР). В 1979 г. Н. В. Обухович завершил производство документального фильма, получившего название «Наша мама – герой». В том же году в адрес Государственного комитета СССР по кинематографии была отправлена правительенная телеграмма следующего содержания: «Ивановский обком КПСС категорически возражает против выпуска на экраны фильма Ленкинохроники “Наша мама – герой”, посвященного герою социалистического труда, депутату Верховного Совета РСФСР, члену ЦК ВЛКСМ, члену бюро обкома КПСС ткачихе Ивановского камвольного комбината

В. Н. Голубевой. Фильм примитивно, в искаженном свете, нарочито обедненно показывает облик героини, создает неправильное представление об общественной, семейной, духовной жизни людей, совершающих трудовой подвиг. Точку зрения обкома КПСС разделяет Министерство текстильной промышленности РСФСР и его министр, товарищ Баранов. Секретарь Ивановского обкомпарта В. Клюев». Руководство Государственного комитета СССР по кинематографии дало указание ЛСДФ уничтожить кинонегативы, а всех виновных в изготовлении фильма привлечь к дисциплинарной ответственности. Сотрудники ЛСДФ саботировали решение вышестоящей организации. Картина вышла на экраны в 1989 г., имела широкий общественный резонанс и получила восторженные отзывы кинокритиков. В 1995 г. фильм «Наша мама – герой» вошел в список лучших фильмов всех времен и народов, опубликованный к 100-летию кинематографа в журнале «Искусство кино» [7, с. 152].

Приведенный пример демонстрирует, что обращение к цели защиты нравственности для ограничения свободы творчества и преподавания должно быть лишено субъективных оценок, не должно базироваться на эстетических предпочтениях должностных лиц или государственных органов, должны отсутствовать нарекания в излишнем формализме и т. д. Актуализированный смысл части второй статьи 51 Конституции подразумевает: автор творческого произведения самостоятельно определяет баланс нравственных ценностей в своем произведении. Никто не вправе делать это за него. Дискреционными полномочиями публичной власти определяется правовой предел свободы творчества и преподавания лишь в той мере, в которой может изменяться суть акта творчества в угоду иным, не связанным с творчеством и преподаванием стремлениям.

Рассуждая о конституционной цели защиты здоровья населения, позволим себе высказать следующую точку зрения. Ограничение свободы творчества и преподавания на основании конституционно-правового предела в целях защиты здоровья населения обосновано приоритетностью здоровья по отношению к творчеству и преподаванию, невозможностью осуществления творческой деятельности без наличия физического здоровья.

Отдельного внимания заслуживает вопрос ограничения свободы творчества и преподавания в целях защиты психического здоровья населения. Излишним было бы в статье, посвященной теме прав и свобод человека, проводить исследование, относящееся к категории психиатрии или медицинской психологии. Однако, возвращаясь к упомянутому ранее оценочному критерию ангажированности при определении цели защиты нравственности, можно по аналогии выстроить проекцию ангажированности, продуцированную в контексте защиты психического здоровья населения. Иначе говоря, для одного человека творческое произведение может показаться негативно влияющим на психическое здоровье, в то же время на другого человека это же произведение не окажет никакого негативного эффекта либо вовсе оставит его равнодушным. Целеполагание в защиту психического здоровья населения не может существовать в отрыве от физического здоровья. Предлагается тезис: если творческим произведением не причинен физический вред здоровью населения, скорее всего, вред психическому здоровью населения также отсутствует.

Заключение. Широта и разнообразие творческих и преподавательских практик требуют разработки специального правового регулирования установления пределов гарантированной Конституцией свободы творчества и преподавания. В этой связи конституционализация законодательного массива, приведение его в соответствие с базовыми конституционными гарантиями – реальная задача белорусской юридической науки и практики. Основываясь на конституционно-правовых нормах, можно выявить некоторую правовую неопределенность и проблемы в определении пределов свободы творчества и преподавания в уголовном законодательстве (статья 51 Уголовного кодекса Республики Беларусь), административно-деликтном законодательстве (статья 6.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Также следует упомянуть о несовершенстве уголовно-исполнительного закона в той его части, которая регулирует положение осужденных в местах отбывания наказаний, касающегося занятий творчеством и преподаванием в указанных местах.

Е. Евтушенко в начале 1970-х гг. написал следующие строки:

Предел на белом свете есть всему:
любви, терпенью, сердцу и уму,
и мнимой беспредельности простора.
Тебя напрасно мучает, поэт,
небеспрепдельность сил твоих и лет:
поверь, в ней никакого нет позора.

Таким образом, описанные поэтом пределы реалий творчества как бытия человека вполне соотносимы с пределами конституционно-правового регулирования свободы творчества и преподавания. Креативная способность человека создавать что-то новое и полезное в различных областях жизнедеятельности благотворно влияет как на саму жизнь, так и на конституционное развитие государства.

Список использованных источников

1. Лебедев, В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В. А. Лебедев // *Lex Russica*. – 2017. – № 1 (122). – С. 130–139. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.130-139>
2. Баранов, П. А. Проблемы ограничения прав и свобод граждан / П. А. Баранов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 2. – С. 67–73. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-2-67-73>
3. Бондарь, Н. С. Конституционные ценности – категории действующего права: проблемы восприятия студентами юридических вузов / Н. С. Бондарь // Социология и право. – 2011. – № 2 (8). – С. 8–25.
4. Ангажированность // Энциклопедия культурологии. – URL: <https://rus-culture-enc.slovaronline.com/69-ANGAZHIROVANNOST> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
6. Ковынева, М. Что такое «полочное кино»? / М. Ковынева // Культура.РФ. – URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/polochnoye-kino/> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Вехи // Искусство кино. – 1995. – № 11. – С. 147–168.

References

1. Lebedev V. A. Constitutional basis for the restrictions on human and civil rights and freedoms. *Lex Russica*, 2017, no. 1 (122), pp. 130–139 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.130-139>
2. Baranov P. A. Problems of limiting the rights and freedoms of citizens. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2021, no. 2, pp. 67–73 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-2-67-73>
3. Bondar N. S. Constitutional values – the categories of the current law: problems of perception by students of legal IHLs. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*, 2011, no. 2 (8), pp. 8–25 (in Russian).
4. Commitment. *Encyclopedia of Cultural Studies*. Available at: <https://rus-culture-enc.slovaronline.com/69-ANGAZHIROVANNOST> (accessed 19.03.2025) (in Russian).
5. Bim-Bad B. M. (ed.). *Pedagogical encyclopedic dictionary*. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2002. 527 p. (in Russian).
6. Kovynева M. What is a “shelf movie”? *Culture.RF*. Available at: <https://www.culture.ru/s/vopros/polochnoye-kino/> (accessed 19.03.2025) (in Russian).
7. Milestones. *Iskusstvo kino* [The Art of Cinema], 1995, no. 11, pp. 147–168 (in Russian).

Информация об авторе

Шаро Отто Усубович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры конституционного права. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: ya.otto-sharo@yandex.ru

Information about the author

Otto U. Sharo – Master of Law, Lecturer at the Department of Constitutional Law. Belarusian State University (8 Leningradskaya Srt., Minsk 220030, Belarus). E-mail: ya.otto-sharo@yandex.ru